

English version: [Chukova A.S. Psychological characteristics of interpersonal forgiveness](#)

Балашовский институт Саратовского государственного университета им. Н.Г.

Чернышевского, Балашов, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Прощение как феномен межличностного общения рассматривается с позиций интерсубъектного подхода. Социально-психологические особенности прощения анализируются с помощью специально разработанной анкеты (N = 283). Показано, что межличностное прощение как ценностное отношение взаимодействующих субъектов имеет определенные характеристики: меру, парциальность и избирательность. Данные характеристики варьируют, в том числе в зависимости от возраста и пола. Выявлены условия, при которых прощение даруется и ищется.

Ключевые слова: межличностные отношения, прощение, характеристики прощения, мера прощения, парциальность прощения, избирательность прощения

Прощение представляет собой один из самых сложных и многогранных феноменов, к изучению которого обращались мыслители разных времен: Эпиктет, М.Монтень, Ф. Де Ларошфуко, А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, Л.Толстой, И.Ильин, В.Янкелевич. В трудах психологов мы находим понимание прощения как личностного смысла [Франкл, 1990], исцеления [Фромм, 2004], принятия другого [Орлов, 2004], нравственного акта [Родионова, 2007], как активное преодоление негативной ориентации по отношению к обидчику и развитие по отношению к нему позитивной ориентации [Гассин, 1999].

Однако феномен прощения в науке еще недостаточно изучен, и психологическая природа его не до конца раскрыта. Анализ теоретических работ [Чукова, Гриценко, 2011], позволил выявить ряд объективно существующих противоречий, обуславливающих актуальность исследования феномена прощения:

- между значимостью и важностью прощения в процессе человеческого общения и недостаточной изученностью содержательной и процессуальной сторон данного феномена;
- между потребностью раскрыть психологические механизмы процесса прощения и отсутствием социально-психологических исследований прощения как важнейшего феномена межличностного общения;
- между запросами практики и недостаточным числом научно-практических технологий по выражению и поиску прощения.

Данные противоречия определили цель настоящего исследования – изучение содержательно-динамической стороны прощения как феномена межличностного общения.

В исследовании мы будем опираться на интерсубъектный подход к общению, в центре которого стоит понимание «обращения человека к человеку», то есть личностное обращение [Хараш, 1979]. В процессе общения важен принцип обратной связи, понимание состояния партнера по общению и самопонимание. Следовательно, представляется возможным изучение не только стороны прощающего, но и стороны, которая ищет прощения. Со стороны обоих участников процесс прощения предполагает «взаимопроникновение» в душевный мир друг друга, и в связи с этим изменение отношений, чувств и установок.

Опираясь на интерсубъектный подход, а также результаты исследований Т.П.Скрипкиной в рамках проблемы психологии доверия [Скрипкина, 2000], мы выделили содержательно-динамические характеристики прощения как самостоятельного социально-психологического феномена. Этими характеристиками выступают: мера, избирательность, парциальность (по аналогии с феноменом доверия).

Мера прощения предполагает, что прощение может быть полным или частичным: полное прощение представляется безусловным, а неполное дается с учетом каких-либо условий. Мера прощения дается обиженным, прежде всего, на основе морально-нравственной оценки поступка. Условия, при которых прощение дается, формируются либо исходя из морально-нравственных побуждений самого субъекта прощения, либо исходя из каких-то собственных удобств и выгод или под влиянием общественного мнения. Выделяя данную характеристику прощения, мы имеем возможность раскрыть проявление таких феноменов интерсубъектного общения, как понимание партнера, его внутреннего мира, способность встать на точку зрения другого, эмпатия, сострадание и сопереживание.

Другое свойство прощения – парциальность – проявляется в том, что для одного и того же субъекта прощения существует ряд действий, которые могут быть прощены так или иначе с учетом определенных обстоятельств, и ряд поступков, которые простить не представляется возможным ни при каких обстоятельствах. Парциальность может иллюстрировать феномен понимания не только внутреннего мира другого, но и самопонимания: человеку легче прощать те поступки, по поводу которых ему когда-то приходилось искать прощение самому.

Такая характеристика прощения, как избирательность, может определяться отношением к самому обидчику и зависеть от возраста, пола, социального статуса, психологической дистанции объекта прощения и т.п. Данная характеристика определяется взаимоотношениями с положительно значимым человеком, а также феноменом межличностной идентификации.

Выделенные при теоретическом анализе самостоятельные характеристики прощения в реальной жизни выступают не отдельно и изолированно, а в тесном единстве друг с другом. Именно такое понимание прощения и его основных содержательно-динамических характеристик легло в основу проведения эмпирического исследования.

Методы

Выборка. В исследовании приняли участие 283 человека в возрасте 20–65 лет (средний возраст составил 32 года), 115 мужчин и 168 женщин.

В качестве основного метода исследования использовалась специально разработанная анкета, направленная на изучение трех характеристик прощения: мера (уровень), парциальность и избирательность.

Изучение меры прощения предполагало выяснение условий, при которых человек чаще всего будет даровать и искать прощение. Данные условия для удобства изложения разделим на две группы: внешние и внутренние.

К внутренним условиям относятся те, которые выработаны с учетом морально-нравственных побуждений самого субъекта прощения. Например, обиженный решается простить обидчика по причине того, что допускает, что любой человек может ошибиться. Или обидчик просит прощения у того, кому он нанес обиду, потому что осознал свою вину и раскаялся.

Внешние условия предполагают, что субъект ориентируется, прежде всего, на общественное мнение, свои собственные удобства. Допустим, прощающий дарует прощение, потому что не хочет осуждения со стороны других людей или по причине нежелания нарушать свое спокойствие. Такие условия также можно обозначить как утилитарные.

Респонденты оценивали возможные условия, при которых они готовы даровать прощение обидчику и искать прощение у того, кого они обидели. Каждое условие оценивалось по пятибалльной шкале: 1 – условие отсутствует, 2 – скорее отсутствует, чем присутствует, 3 – ни да, ни нет, 4 – скорее присутствует, чем отсутствует, 5 – присутствует.

Парциальность прощения изучалась через анализ ситуаций, которые оценивались по шкале возможности / невозможности прощения: 1 – абсолютно невозможно простить, 2 – скорее невозможно, чем возможно, 3 – ни да, ни нет, 4 – скорее возможно, чем невозможно, 5 – вполне возможно.

Избирательность прощения изучалась через частоту дарования прощения обидчику в зависимости от возраста, пола, статуса и психологической близости. Частота прощения каждого объекта определялась по пятибалльной шкале: 1 – никогда не прощается; 2 – редко прощается; 3 – не редко и не часто; 4 – часто; 5 – очень часто.

Методы анализа данных. Для оценки достоверности межгрупповых различий применялся критерий t-Стьюдента для независимых выборок; для выявления взаимосвязей вычислялись коэффициенты корреляции r-Пирсона. Для обработки данных использовался пакет статистических программ Statistica 7.0.

Результаты и их обсуждение

Мера прощения

В таблице 1 представлены данные об условиях дарования прощения по всей выборке и отдельно для групп мужчин и женщин. Всего испытуемые оценивали 11 условий.

Таблица 1

Средние значения оценки допустимости условий дарования прощения

Чаще всего прощаются какому-либо человеку, осознающему вину и просят прощения	Субъекты прощения		
	Вся выборка	Мужчины	Женщины
1. Если человек осознает свою вину и просит прощения	4,19	4,00*	4,32*
2. Я понимаю, что	4,03	3,86*	4,16*

сам ош иба юс ь, л люб ой им еет пра во на ош ибк и			
3. Е сли чел ове к о соз нал сво ю в ину и п ере жи вае т	3,9 5	3,8 5	4,0 2
4. Ч увс тву ю с во ю в ину : че лов ек пер еж ива ет из- за на	3,5 6	3,3 5*	3,7 1*

ше й с сор ы			
5. Ч ело век ме ня оби дел , сам тог о не по ни ма я	3,5 4	3,4 7	3,5 8
6. Е сли яз на ю, что про ще ние ва жн о для сох ран ени ям оег од уш евн ого пок оя из дор овь	3,5 4	3,2 0** *	3,7 7** *

я			
7. Когд а м ои усл ови я б уду т в ып олн ен ы (нап ри ме р, о бид чик про сит про ще ния , пр ин оси т из ви нен ия, обе ща ет исп рав ить ся, воз ме ща ет пот ери и т. п.)	3,2 5	3,2 1	3,2 7

8. Э тог от реб уют мо и м ора льн ые пр ин ци пы отн ош ени я к лю дя м	3,2 2	3,2 5	3,2 1
9. Не хоч у, ч тоб ым еня му чил и уг ры вен ия сов ест и	3,1 9	3,0 3	3,3 0
10. Хоч ув осс тан ови ть с вои пре жн	3,1 9	3,2 7	3,1 3

ие отн ош ени я с тем , ко го оби дел			
11. Не хоч у, ч тоб ы м еня осу жд али дру гие	2,6 9	2,6 0	2,7 5

Примечания.

Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,000$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Если придерживаться классификации условий, описанной нами в теоретической части, то можно увидеть, что респонденты, даря прощение, ориентируются, прежде всего, на внутренние условия, связанные с морально-нравственными побуждениями, ориентацией на второго субъекта прощения. Так, первые 5 верхних строчек таблицы 1 занимают утверждения, отражающие ориентацию на осознание обидчиком вины и ее переживание, просьбу о прощении, осознание своей собственной вины; допущение, что любой может ошибиться, что обидчик мог обидеть, не осознавая своего проступка. Условия, которые занимают 6-я и 7-я строки, относятся к внешним, ориентированным прежде всего на свои собственные удобства и выгоды. На 8-й и 9-й строчках располагаются утверждения, которые можно отнести к условиям внутренним. Возможно, что условия «Этого требуют мои моральные принципы отношения к людям» и «Не хочу, чтобы меня мучили угрызения совести» звучит слишком обще, без какой-либо конкретики, которая прослеживается в других предложенных условиях, поэтому они занимают место ближе к концу таблицы. Последние два утверждения относятся к условиям внешним. Таким образом, в большинстве своем респонденты выбирают такие условия, которые отражают морально-нравственные побуждения, а также ориентацию на второго субъекта прощения – обидчика.

В таблице 2 представлены средние значения оценок допустимости прощения (по всей

выборке и отдельно для групп мужчин и женщин).

Таблица 2

Средние значения оценок допустимости прощения

Чаще всего я прошу прощения потому что / для того чтобы	Субъекты прощения		
	Вся выборка	Мужчины	Женщины
1. Я осознаю свою вину перед этим человеком	4,39	4,20*	4,52*
2. Я хочу восстановить прежние отношения с этим человеком	3,86	3,65**	4,01**
3. Хочу, чтобы ко мне пришел душевный покой	3,80	3,46***	4,04***
4. Я хочу, чтобы к тому, кого я обидел, пришел душевный покой	3,49	3,41	3,54
5. Меня мучает, что тот,	2,91	2,84	2,97

кого я обидел, плохо обо мне думает			
б. Меня осуждают другие люди	2,41	2,41	2,41

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; * – $p < 0,01$; *** – $p < 0,000$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Первую строку в табл. 2 занимает утверждение, которое можно отнести к условиям, выработанных с учетом морально-нравственных побуждений: человек осознает свою вину и поэтому просит прощения. Еще одно внутреннее условие, которое направлено прежде всего на второго субъекта прощения, занимает четвертое место в этой таблице. Второе и третье места занимают условия, которые относятся к условиям внешним: человек стремится получить прощение, так как хочет восстановить прежние отношения и желает обрести душевный покой для себя. Последние два утверждения также относятся к условиям внешним (утилитарным), и средние значения ниже 3 баллов, которые им соответствуют, говорят о том, что данные условия являются менее всего значимыми для обидчика при поиске им прощения у обиженного.

Сравнительный анализ результатов, представленных в таблицах 1 и 2, показывает, что между условиями поиска прощения обидчиком и условиями дарования прощения обиженным есть много общего.

Так, самым распространенным завершением фразы «Чаще всего я прощаю в случае...» является ответ «Если человек осознал свою вину и просит прощения», а у обидчика – «Если я осознаю свою вину перед этим человеком». Как видно, ключевым здесь является осознание вины обидчиком – именно в этом случае прощение чаще всего будет искаться и дароваться. Вместе с тем стоит отметить, что для обиженного также весьма важным является факт просьбы о прощении со стороны обидчика, что, возможно, может служить для обиженного показателем того, что обидчик осознал свою вину и раскаялся. Иными словами, обиженный прощает не только на основе собственного предположения / понимания того, что обидчик осознал вину, или каких-то других косвенных показателей, для него важно получить вербальное признание вины со стороны обидчика.

Если говорить о других распространенных ответах обиженного, то здесь присутствуют также такие ответы, как «Если я понимаю, что сам ошибаюсь, любой человек имеет право на ошибки» и «Если обидчик осознал свою вину и переживает». Можно сказать, что обиженному важно не только осознание вины и наличие просьбы о прощении со стороны обидчика, но и то, какие чувства испытывает обидчик, переживает ли он. Тот факт, что обиженный часто дарует прощение, ориентируясь на предположение, что

он сам может обидеть и попасть в такую ситуацию, проявляется механизм идентификации: обиженный способен поставить себя на место обидчика и понять его переживания.

Если вернуться к ответам обидчика, то отметим, что он часто ищет прощение, потому что ему важно сохранить прежние отношения с тем, кого он обидел. В то же время у обиженного подобный ответ получил наименьшую степень согласия. Можно предположить, что при даровании прощения восстановление отношений является неким следствием. Прежде всего, обиженный ориентируется на поведение обидчика, на то, переживает ли и осознает он свою вину, просит ли прощения. Таким образом, обиженному важно простить, при этом не имеет существенного значения, последует ли вследствие прощения восстановление отношений (это не является приоритетом).

Условия прощения, которые выработаны по причине того, что окружающие люди могут осудить, были оценены респондентами довольно низко: средние баллы оценки утверждений «Я прощаю, потому что не хочу, чтобы меня осуждали другие» и «Чаще всего я ищу прощения, потому что меня осуждают другие» 2,69 и 2,41 соответственно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что участники процесса прощения менее всего ориентируются на мнение других людей, для них гораздо более важным является осознание вины.

Итак, в результате эмпирического исследования меры прощения как меры ценностного отношения взаимодействующих субъектов были определены условия, при которых прощение даруется и ищется. Выявлено, что респонденты чаще всего даруют прощение, исходя из внутренних морально-нравственных побуждений, которые, как правило, были сформированы с учетом отношения и интересов объекта прощения – обидчика. Это ориентация на осознание вины обидчиком и ее переживание, просьбу о прощении; осознание своей собственной вины; допущение, что любой может ошибиться, что обидчик мог обидеть, не осознавая своего проступка. Вообще условие осознания вины обидчиком является ключевым моментом и в выражении, и в поисках прощения.

Сравнительный анализ оценки ситуаций, при которых может дароваться или искаться прощение, показал, что существует сходство между мужчинами и женщинами в оценке большинства ситуаций, за некоторым исключением. Как видно из таблиц 1 и 2, женщины чаще, чем мужчины, даруют прощение, исходя из поиска психологического спокойствия и здоровья ($p < 0,000$). По этой же причине женщины чаще, чем мужчины, ищут прощения ($p < 0,000$). Кроме того, женщины чаще мужчин прощают людей под воздействием просьбы о прощении ($p < 0,05$), а также когда сами испытывают вину из-за того, что обидчик переживает из-за проступка ($p < 0,05$), и допускают, что другие имеют право на ошибку ($p < 0,05$). В условиях же поиска прощения женщины чаще, чем мужчины, ищут прощения, чтобы восстановить прежние отношения с обиженным ($p < 0,01$), и чаще, чем мужчины, просят прощения, потому что осознают вину перед обидчиком ($p < 0,05$).

Рассмотрим условия дарования и поиска прощения во взаимосвязи с возрастом респондентов. Чем старше возраст, тем чаще человек руководствуется тем, что о нем

будут думать другие люди, и стремлением улучшить свое душевное состояние. Так, у обиженных выявлены взаимосвязи с такими ответами, как «Не хочу, чтобы меня осуждали другие» ($r = 0,18, p < 0,05$), «Не хочу, чтобы меня мучили угрызения совести» ($r = 0,19, p < 0,05$) и «Если я знаю, что прощение важнее для меня самого (хочу получить душевный покой; знаю, что обида может отразиться на моем здоровье)» ($r = 0,24, p < 0,05$). А самыми частыми утверждениями у обидчиков являются «Меня мучает, что тот, кого я обидел, плохо обо мне думает» ($r = 0,13, p < 0,05$), «Меня осуждают другие люди» ($r = 0,15, p < 0,05$), «Хочу, чтобы ко мне пришел душевный покой» ($r = 0,13, p < 0,05$).

Значимо коррелирует с возрастом также ответ дающего прощение «Этого требуют моральные принципы отношения к людям» ($r = 0,24, p < 0,05$). Иными словами (если говорить об условиях, при которых обидчик ищет прощения), чем старше человек, тем для него актуальнее становится прощение из чувства долга; помимо мотивов достижения покоя и боязни того, что о нем думают другие люди, обидчик более старшего возраста руководствуется мотивом желания душевного спокойствия по отношению к тому, кого он обидел, что может указывать на возникновение механизма эмпатии у обидчика по отношению к обиженному.

Парциальность прощения

В таблице 3 представлены средние оценки респондентами 11 возможных ситуаций, при которых возможно прощение.

Таблица 3

Средние оценки возможности прощения в разных ситуациях

Ситуация прощения	Субъекты прощения		
	Вся выборка	Мужчины	Женщины
1. Неблагодарность за оказанную услугу	3,64	3,51	3,73
2. Словесное оскорбление	3,43	3,57	3,34
3. Невозврат долга	3,28	3,14	3,37

4. Психологическое насилие родителей	2,93	3,13*	2,79*
5. Кража имущества	2,63	2,60	2,66
6. Физическое насилие родителей	2,58	2,85*	2,39*
7. Психологическое насилие супруга	2,51	2,85**	2,27**
8. Измена супруга	2,34	2,22	2,42
9. Преступность близкого человека	2,13	2,39	2,26
10. Физическое насилие супруга	2,08	2,53**	1,77**
11. Депрессия, насилие неизвестного человека	1,75	1,86	1,68

значимости различий: * – $p < 0,05$; * – $p < 0,01$; *** – $p < 0,000$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Как видно из таблицы 3, восемь ситуаций из предложенных скорее оцениваются как такие, в которых прощение невозможно: средние значения оценок варьируют от 1,75 до 2,93 балла. К таким ситуациям относятся психологическое и физическое насилие родителя, психологическое и физическое насилие супруга, кража имущества, измена супруга, предательство близкого человека, деспотизм и насилие незнакомого человека. Охотнее же и чаще респонденты прощают в таких случаях, как неблагодарность за оказанную услугу, словесное оскорбление и невозврат долга. Можно предположить, что указанные ситуации более распространены в общении, чем предательство, насилие и т.п., и респонденты, которые оценивали возможность своего прощения данных проступков, сами оказывались в подобных ситуациях и вынуждены были искать прощение. Следовательно, они могли увидеть ситуацию глазами другого, так как сами ситуации им близки.

Сравнительный анализ оценок ситуаций, в которых может дароваться или не дароваться прощение, показал, что существует сходство между мужчинами и женщинами в оценке большинства ситуаций, за исключением четырех. Так, мужчины чаще, чем женщины, прощают психологическое ($p < 0,000$) и физическое насилие супруга ($p < 0,000$), что может быть связано с тем, что мужчина реже в нашем обществе подвергается насилию со стороны супруги, чем женщина со стороны супруга. Мужчины чаще, чем женщины, прощают не только насилие супруга, но и психологическое ($p < 0,05$), и физическое насилие родителя ($p < 0,01$). Данный факт может говорить о том, что для мужчин насилие, в принципе, приемлемее, чем для женщины, что, возможно, обусловлено большим сохранением в обыденном сознании мужчин традиционных представлений о патриархальных отношениях между супругами, между родителями и детьми, допускающими насилие главы семьи, как правило, мужчины, над членами семьи.

Корреляционный анализ переменных «ситуация прощения» и «возраст» показал, что чем больше возраст респондента, тем чаще он может простить в таких случаях, как супружеская измена ($r = 0,17$, $p < 0,05$) и физическое насилие супруга ($r = 0,14$, $p < 0,05$). Это может говорить о том, что многие люди старшего поколения, имеющие или имевшие семью, примеряют подобные ситуации к собственным семейным отношениям, к какому-то конкретному человеку, а не к некоей абстрактной модели семьи и предполагаемому супругу (как в случае с людьми молодого поколения, у которых своей семьи еще нет). Подобное предположение подтверждается анализом других данных, при котором мы выявили различия в приемлемости супружеской измены в зависимости от семейного положения респондентов. Так, те испытуемые, которые находятся в браке, чаще согласны прощать измену, чем те, кто не находится в браке ($p = 0,000$).

Выявлена также взаимосвязь возраста и такой ситуации, как невозврат долга. Чем

старше человек, тем непростительнее для него непогашенный долг ($r = 0,17$, $p < 0,05$). Возможно, подобное положение связано с тем, что люди старшего поколения выросли в стране, где существовала относительная финансовая стабильность (рабочая занятость, регулярная выплата зарплат), в отличие от людей младшего поколения, которое выросло и растет в более неспокойное время. Кроме того, в силу воспитания старшее поколение привыкло к определенной потребительской этике, которая предполагала самоограничение в финансовых затратах. Все это способствовало тому, что брали в долг редко, а если и брали, то отдавали занятое в срок. Таким образом, для людей старшего поколения непогашение долга является, вероятно, более серьезным и аморальным проступком, чем для молодых людей, принадлежащих другому поколению.

Избирательность прощения

В таблице 4 представлены данные о том, насколько часто прощают субъекты прощения своих обидчиков. Обидчики были условно классифицированы по возрасту, полу, социальному статусу, психологической близости.

Таблица 4

Средние оценки частоты прощения объектов

Объекты прощения, сгруппированные по различным критериям	Субъекты прощения		
	Вся выборка	Мужчины	Женщины
По возрасту			
Дети	3,54	3,39	3,64
Подростки	3,20	3,09	3,27
Молодые люди	3,16	2,93*	3,33*
Люди среднего возраста	3,05	2,86*	3,17*
Пожилые	2,94	2,91	2,96
Старики	2,86	2,89	2,83
По полу			
Женщины	3,16	3,09	3,20
Мужчины	2,95	2,67***	3,14***
По социальному статусу			
Люди одного социального	3,13	2,78***	3,36***

статуса			
Люди ниже меня по социальному статусу	2,83	2,74	2,88
Люди выше меня по социальному статусу	2,65	2,52	2,74
По степени психологической близости			
Родные, близкие	3,51	3,27**	3,67**
Соседи, приятели	2,89	2,82	2,94
Малознакомые	2,40	2,39	2,41
Незнакомые	2,26	2,32	2,22

Примечания. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,000$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Как видно из данной таблицы, респонденты чаще всего прощают детей и подростков, а реже всего – пожилых людей и стариков. Столь частое прощение детей и подростков может говорить об изначальном снисхождении к данной возрастной категории в обществе. Более редкое прощение пожилых людей и стариков по сравнению с детьми, подростками и молодыми людьми, возможно, свидетельствует о том, что люди старшего поколения представляются мудрыми, опытными и всезнающими, а значит, их ошибки простительны в меньшей степени, чем ошибки людей молодого поколения.

По данным о влиянии фактора пола, чаще всего прощают женщин, чем мужчин. Это, скорее всего, связано с тем, что в обыденном сознании традиционно женщина представляется слабее мужчины, какие-то проступки ей могут быть простительны. В то же время мужчина символизирует силу, поэтому к нему, к его поведению предъявляются иные требования.

Респонденты прощают чаще всего людей одного с ними социального статуса, а не тех людей, чей статус выше или ниже. Это может быть связано с тем, что человеку легче отождествить себя с человеком равного статуса, поставить себя на место такого человека, а значит и простить. Реже всего прощают объектов высокостатусных. Вероятно, требования к таким людям повышенные, и цена их ошибки может быть высокой, а следовательно, и видится такая ошибка в глазах тех, кто ниже по социальному статусу, менее простительной.

В зависимости от степени психологической близости респонденты прощают чаще всего, как правило, родных и близких людей, реже всего – незнакомых.

По отношению к объекту прощения есть сходство между мужчинами и женщинами в оценке многих объектов прощения, но существуют и определенные различия. Так, обнаружена тенденция, которая выражается в том, что женщины в целом обладают большей склонностью к прощению. Они чаще по сравнению с мужчинами прощают молодых людей ($p < 0,05$) и людей среднего возраста ($p < 0,05$), мужчин ($p < 0,000$), людей одного статуса с ними ($p = 0,000$) и близких людей ($p < 0,01$).

Мы изучили также взаимосвязи возраста испытуемых и объектов прощения. По полученным данным, чем больше возраст респондентов, тем чаще они прощают детей ($r = 0,33$, $p < 0,05$), подростков ($r = 0,30$, $p < 0,05$), пожилых ($r = 0,16$, $p < 0,05$) и стариков ($r = 0,19$, $p < 0,05$). Такой выбор связан, скорее всего, с тем, что люди старшего возраста, как правило, уже имеют своих детей и вынуждены в своей повседневной жизни разрешать подобные ситуации, связанные с детьми. То же самое можно сказать и о выборе в пользу пожилых и стариков. Во-первых, чем больше возраст, тем легче человеку отождествлять себя с теми, кто является представителем старшего поколения. Во-вторых, возможно, люди старшего возраста уже имеют опыт разрешения конфликтных ситуаций в повседневной жизни со своими родителями и другими пожилыми родственниками. В-третьих, человек старшего возраста становится, как правило, более терпимым и мудрым в силу накопленного жизненного опыта.

Чем больше возраст, тем чаще респонденты прощают людей статуса ниже своего собственного ($r = 0,14$, $p < 0,05$), что может быть связано с тем, что в среднем статус респондентов старшего возраста выше. Еще несколько корреляций указывают на тот факт, что чем старше респондент, тем чаще он прощает не только близких людей ($r = 0,12$, $p < 0,05$), но также и малознакомых ($r = 0,17$, $p < 0,05$) и незнакомых ($r = 0,20$, $p < 0,05$). Влияние фактора возраста на возможность прощения малознакомых и незнакомых людей может говорить о том, что люди старшего поколения более терпимы по отношению не только к близким людям.

Выводы

Социально-психологическими характеристиками прощения, отражающими содержательно-динамическую сторону прощения как феномена межличностного общения, могут выступать мера, избирательность, парциальность прощения.

В качестве основных механизмов, определяющих меру прощения, выступают стремление понять и принять партнера по общению, встать на его точку зрения, сопереживание и эмпатия. Парциальность прощения определяется такими механизмами интерсубъектного общения, как понимание другого и самопонимание. Проявление избирательности прощения активно задействует механизмы аттракции и межличностной идентификации.

[Литература](#)

Гассин Э.А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. N 4. С. 93–102.

Орлов Ю.М. Обида. Вина. М.: Слайдинг, 2004.

Родионова А.А. Удовлетворение нравственной потребности в прощении как условие личностного роста: на примере семейных отношений: дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2007.

Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Академия, 2000.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. М.: Айрис-пресс, 2004.

Хараш А.У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъектного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Психолого-педагогические проблемы общения / под ред. А.А.Бодалева. М.: Изд-во НИИ ОПП АПН СССР, 1979. С. 17–35.

Чукова А.С., Гриценко В.В. Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения // Психологический журнал. 2011. Т. 32. N 5. С. 16–22.

Поступила в редакцию 14 мая 2011 г. Дата публикации: 31 октября 2011 г.

[Сведения об авторе](#)

Чукова Анна Сергеевна. Аспирант (2011), Балашовский институт Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, ул. Интернациональная, д. 113, 412300 Балашов, Россия.
E-mail: chukova-anna@yandex.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Чукова А.С. Психологические характеристики межличностного прощения [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 5(19). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0054.
[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)